

Вернувшись в съемную квартиру и отправив Ци Вана в спальню, Ю Нянь сначала собирался развернуться и уйти.

Он уже отвел Ци Вана в клинику, выполняя свой дружеский долг, но когда увидел Ци Вана, сидящего на диване с перевязанными плечами, бледным лицом, но с легким румянцем на щеках, он снова заколебался.

Он наклонился, его рука коснулась лба Ци Вана.

Ци Ван нахмурил брови, линии его челюсти напряглись, он подсознательно откинулся назад, явно демонстрируя оборонительную позу.

Ю Нянь был недоволен.

Он раздраженно посмотрел на Ци Вана.

- Зачем ты отстраняешься? Я просто проверяю, нет ли у тебя температуры.

Он поджал губы, все еще немного раздраженный, бормоча:

- Кто бы по доброй воле прикоснулся к тебе.

Он мог сказать, что Ци Ван был колючим человеком.

Но, несмотря на то, что он сказал это, он не мог по-настоящему игнорировать его. С угрюмым лицом он порылся в аптечке неподалеку в поисках термометра и лекарств.

Врач только что посоветовал ему проверить, нет ли у Ци Вана жара из-за инфекции в ране.

Ему нужно было измерить температуру, чтобы узнать, насколько она высока.

Ци Ван посмотрел на слегка сердитый профиль Ю Няня и понял, что слишком остро отреагировал.

Его тело медленно расслабилось.

- Прости, - тихо сказал он, - Я не имел в виду ничего такого, просто не привык быть слишком близко к людям.

Он не отвергал Ю Няня; это было просто рефлекторное сопротивление внезапной близости.

Ю Нянь фыркнул, неохотно принимая это, не собираясь по-настоящему противостоять Ци Вану.

Он изучил инструкцию к лекарству, затем снова наклонился и достал из микроволновки ночной перекус.

Это было блюдо на вынос, которое он заказал ранее. Разогрев его, он взял две маленькие мисочки из заведения Ци Вана, одну белую и одну синюю, и разложил свиной бульон с консервированным яйцом по этим двум мисочкам.

Он поставил одну из мисок перед Ци Ваном, а также две тарелки с клецками с креветками и рулетиками с рисовой лапшой.

- Обойдемся этим, - сказал он Ци Вану, - изначально это был мой поздний перекус. Я проверил; твоё лекарство нельзя употреблять на пустой желудок, так что просто съешь что-нибудь сейчас и прими лекарство позже.

Говоря это, он сел за маленький столик рядом с Ци Ваном, взял палочки для еды, поставляемые с едой навынос, разломил их пополам и зевнул.

После всех этих неприятностей он действительно устал и проголодался.

Но Ци Ван не двинулся с места. Он задумчиво посмотрел на зеленую миску перед собой.

Неправильно поняв намерение Ци Вана из-за его пристального взгляда, Ю Нянь приподнял бровь.

- Что не так? Разве я не могу воспользоваться твоим столом, чтобы перекусить на ночь?

Если бы это было действительно так, он бы перевернул стол.

Он усердно работал до полуночи.

Если Ци Ван не мог вынести даже этого, значит, у него действительно было каменное сердце. Ю Нянь стиснул зубы, выражение его лица становилось все более недружелюбным.

Но Ци Ван покачал головой.

- Я не это имел в виду.

Он спокойно посмотрел на Ю Няня. Хотя между ними был всего год разницы, они не выглядели так. Ю Нянь был невысокого роста, со светлым и мягким лицом, всегда солнечным, когда он улыбался, и симпатичным. Его ясные и живые глаза выглядели немного нежными, создавая ощущение, что дома ему потекают.

Их общение никогда не было приятным, и он мог чувствовать враждебность Ю Няня по отношению к нему.

Но, как ни парадоксально, Ю Нянь проявил инициативу и протянул ему руку помощи, неохотно соглашаясь заботиться о нем.

Это было странно.

Он тихо сказал:

- Я думал, ты должен ненавидеть меня.

Ю Нянь был ошеломлен вопросом. Ци Ван сказал только половину того, что имел в виду, но Ю Нянь понял, что он хотел сказать.

Клецка с креветками на его палочках для еды отвалилась, когда он поднес ее ко рту.

Он убрал палочки, опустил глаза и не стал этого отрицать. Он тихо пробормотал:

- Я действительно нахожу тебя немного раздражающим.

Но затем он поднял взгляд на Ци Вана.

- Но у нас нет никаких глубоко укоренившихся обид. То, что мы соседи, можно считать судьбой. Поскольку ты ранен, я не могу просто стоять в стороне и смотреть, как ты страдаешь.

В любом случае, он не мог сделать что-то подобное.

Не говоря уже о Ци Ване.

Даже те отморозки из средней школы, которые тогда были его мишенью, не остались бы без его внимания - хотя он бы в лучшем случае вызвал скорую помощь, а не вмешался лично.

Он возразил Ци Вану:

- А как насчет тебя? Ты бы просто бросил меня там?

Ци Ван мгновение колебался, прежде чем сказать:

- Я бы этого не сделал.

На самом деле он не испытывал неприязни к Ю Няню.

В тот день он был резок с Ю Нянем только потому, что случайно коснулся его больного места.

После этих слов напряженная атмосфера между ними немного разрядилась. Обида была небольшой, и как только они открылись, она развеялась.

Они разделили поздний ужин Ю Няня. Ю Нянь взял лекарство в соответствии с указаниями врача и передал его Ци Вану вместе с горячей водой.

Ци Ван был самым неприятным, когда дело доходило до приема лекарств, но под пристальным взглядом Ю Няня он послушно принимал их.

Пока он принимал лекарство, Ю Нянь сидел напротив него, держа одеяло.

Его взгляд упал на руку Ци Вана.

Ци Ван переоделся после возвращения, надев пижаму с короткими рукавами, обнажающую его сильно изуродованную левую руку.

Он не хотел смотреть.

Но присутствие этой руки было слишком сильным, включая татуировку в виде черного сердца на ней.

Ци Ван заметил это и поднял руку, спокойно спрашивая Ю Няня:

- Тебе неприятно смотреть? Ты хочешь, чтобы я переоделся в одежду с длинными рукавами?

Его тон был очень спокойным, он не рассматривал это как оскорбление в свой адрес.

Ю Нянь быстро покачал головой.

Поколебавшись мгновение, он сказал:

- Я просто хочу повторить, что в тот день я действительно не хотел специально хватать тебя за рукав. Я действительно думал, что по твоей руке ползает жук, и хотел помочь тебе избавиться

от него.

Когда он пошел извиняться в тот раз, он сказал Ци Вану то же самое.

Но Ци Ван ответил только "я знаю", и он не мог сказать, было ли это искренне или нет.

И на этот раз Ци Ван также сказал:

- Я знаю.

Но теперь он почувствовал облегчение.

Ю Нянь поднялся с пола, взглянул на часы - было уже больше трех часов, если он сейчас не вернется в комнату, скоро застанет рассвет.

- Ладно, мне тоже пора возвращаться, не хочу нарушать твой покой, - зевнул он, - Я за соседней дверью, так что, если тебе что-нибудь понадобится, просто позови меня.

С этими словами он собрался уходить.

Но когда он сделал два шага, его схватили за руку.

Он обернулся.

Ци Ван сидел на полу, скрестив ноги. Из-за травмы он казался бледнее и худее, чем обычно, но его глаза все еще были глубокими и холодными, как бассейн под скалой.

Ци Ван сказал:

- Я тоже должен извиниться перед тобой за тот день. В то время у меня были кое-какие дела, поэтому я был в плохом настроении, еще более скверном, чем обычно.

Он также знал, что его обычный характер был не очень приятным.

В тот день он был еще хуже.

Он понизил голос и добавил:

- Спасибо тебе за сегодняшний вечер.

Пальцы Ю Няня слегка дрогнули.

Странно.

Он получил не только благодарность от Ци Вана, но и извинения.

Комната была тускло освещена, горела только настольная лампа, но лунный свет лился в нее, как вода из окна.

Ци Ван сидел в лунном свете, глядя на него снизу вверх, его лицо было безупречным, с четкими чертами и необыкновенной красотой, от лба до носа, словно шедевр, созданный художником.

Его пальцы держали запястье Ю Няня, сила была небольшой, но прикосновение к коже медленно согревало.

Ю Нянь не мог объяснить почему, но на мгновение его сердцебиение стало немного хаотичным.

Он высвободил свою руку из хватки Ци Вана, чувствуя себя немного растерянным:

- Не стоит благодарности, в этом нет ничего особенного.

- Теперь, когда все стало известно, давай забудем о том, что было раньше, и давай будем хорошими коллегами в будущем. Что касается тебя, с такой серьезной травмой, не забудь попросить у босса отгул.

Говоря это, он быстро встал, выглядя теперь немного взволнованным, по сравнению с его конфронтационной позицией с Ци Ваном ранее, теперь он казался немного неловким, и он убежал.

Дверь захлопнулась, и Ци Ван не смог удержаться от легкого смешка.

После нескольких беспорядочных шагов из соседней комнаты послышался звук открываемого кодового замка.

После хлопка двери мир, казалось, погрузился в тишину.

Он все еще сидел на диване, глядя на разбросанные таблетки и квитанцию об оплате услуг клиники, лежащие перед ним.

С уходом Ю Няня, хотя не хватало только одного человека, в эту комнату немедленно вернулись ее обычное запустение и холод, как будто вся живость исчезла вместе с Ю Нянем. В этой маленькой комнате внезапно стало тихо и пусто.

<http://bllate.org/book/14160/1246625>